

Но откуда у нищего столько денег?

Дело в том, что Хуа Яоцзы не был настоящим нищим, а знаменитым вором.

Его лёгкость была подобна ястребу, глаза остры, а характер хитёр. Поэтому он потерял своё элегантное прозвище «Снежный принц» и стал известен как «Снежный ястреб», или просто Хуа Яоцзы.

Найти Цю Наньцзяня было сложно, а вот найти Хуа Яоцзы — легко. Достаточно было узнать, в какой публичный дом зашёл нищий с горделивой походкой.

3.

У Сяомо, не обращая внимания на протесты хозяйки, пнул дверь в комнату. Внутри нищий удобно расположился на коленях трёх молодых девушек, наслаждаясь сочным куриным крылышком, словно не замечая присутствия У Сяомо.

У Сяомо фыркнул и сел за круглый стол.

Хозяйка, видя, что У Сяомо не уходит, смущённо спросила:

— Господин, кого вы ищете?

У Сяомо бросил взгляд на нищего, смачно облизывающего крылышко, и сказал:

— Ищу Снежного ястреба!

— Кто такой Снежный ястреб?

— Снежный ястреб — это Хуа Яоцзы.

— А кто такой Хуа Яоцзы?

— Хуа Яоцзы — это Хуа И'ао!

Хозяйка, всё ещё не понимая, о ком идёт речь, сказала:

— У нас нет никого с такими именами...

У Сяомо вздохнул:

— Я думал, он здесь, но раз его нет, то мне придётся уйти.

Звук облизывания за спиной стал громче, словно в насмешку.

У Сяомо встал, дошёл до двери, остановился и громко произнёс:

— Раз его здесь нет, придётся попросить людей на улице помочь мне найти того Снежного ястреба, который украл вещи у девушки!

Звук облизывания внезапно прекратился.

У Сяомо, скрестив руки на груди, словно разговаривая сам с собой, добавил:

— Интересно, успею ли я найти его, прежде чем вернусь на улицу?

Едва он закончил фразу, как исчез за дверью.

Следом за ним, словно молния, из комнаты вылетела тень. Она была быстрее молнии, перепрыгнула через перила третьего этажа, коснулась висящего светильника в зале и, словно ястреб, устремилась к входу.

Если У Сяомо действительно хотел уйти, никто не мог его догнать.

Кроме одного человека. Этим человеком был Хуа И'ао.

Едва У Сяомо ступил на улицу, кто-то хлопнул его по плечу.

Обернувшись, он увидел грязное лицо.

— Эй, У Сяомо! Когда это я воровал вещи у девушек? — Хуа Яоцзы, указывая на У Сяомо, сердито спросил.

У Сяомо, скрестив руки на груди, отвернулся:

— Этот нищий не имеет права обвинять меня. Когда я говорил, что ты воровал?

Хуа Яоцзы топнул ногой, подбежал к У Сяомо и, подняв голову, оказался лицом к лицу с ним.

— Только что! В публичном доме!

У Сяомо сделал вид, что понял:

— А, тогда... — Затем, улыбнувшись, добавил:

— Но я говорил о Снежном ястребе, а не о тебе.

— Чушь! Я и есть Снежный ястреб!

— Ты не Снежный ястреб.

— Как это не я? — Хуа Яоцзы от злости подпрыгнул три раза.

— Если ты Снежный ястреб, почему тогда не ответил мне в публичном доме?

Лицо Хуа Яоцзы покраснело, затем побледнело.

Он ненавидел разговаривать с У Сяомо, но У Сяомо всегда заставлял его говорить, а потом тут же ставил в тупик.

Это ощущение было хуже, чем проглотить муху.

Подумав, он тоже скрестил руки на груди и спросил:

— Ладно, скажи, что же я украл у девушки?

Хуа Яоцзы, хотя и был вором, имел свои принципы.

У него было «три нельзя».

Нельзя красть у детей.

Нельзя красть у женщин.

Нельзя красть у мёртвых.

Поэтому, даже будучи вором, он пользовался уважением в мире боевых искусств и среди воров.

Так что если кто-то говорил, что он украл у женщины, он никогда не соглашался!

Но У Сяомо настаивал:

— Снежный ястреб не только украл у женщины, но и забрал её сокровище!

— У Сяомо, ты лжешь! — Хуа Яоцзы готов был выбить зубы У Сяомо.

— Сначала помоги мне, а потом я расскажу.

Хуа Яоцзы закатил глаза, но сжал зубы:

— Ладно, договорились! Но если ты врешь, я сломаю твою костяную флейту из журавлиной кости на восемь частей!

У Сяомо улыбнулся:

— Я не обязательно вру.

Но и не обязательно говорю правду.

— Говори, что мне нужно сделать? — Хуа Яоцзы специально выделил слово «прошу».

Когда его просили о помощи, он снова становился господином.

— Помоги мне найти одного нищего.

— Какого нищего?

— Уже мёртвого.

1.

У Сяомо иногда задумывался, как люди становятся нищими.

Ведь немногие рождаются нищими.

И уж точно немногие, как Хуа И'ао, бросают жизнь белого и чистого аристократа, чтобы стать грязным нищим.

Хуа Яоцзы говорил:

— Ты никогда не был нищим, так откуда тебе знать, что это не самое счастливое существование? Спорим, если ты проживёшь один день как нищий, ты полюбишь это!

И вот перед ними оказалось место, где собралось столько нищих, словно они сошлись со всех сторон. Они лежали группами по четыре-пять человек, грязные и оборванные, а в воздухе витал запах плесени и кислятины.

У Сяомо сморщил нос. На этот раз он не стал бы спорить с Хуа Яоцзы, потому что даже минуты не хотел быть нищим.

Лю Имэй сказала, что письмо Люфэну доставил нищий, страдающий от язв, и он умер сразу после доставки.

Письмо пришло как раз вовремя — ученики Люфэна успели обнаружить Цю Наньцзяня.

И нищий умер как раз вовремя — в ту же ночь после доставки.

Эти «как раз вовремя» были крайне подозрительными!

Смерть нищего была странной.

У Сяомо подошёл к одному нищему, лежавшему на земле и греющемуся на солнце, и спросил:

— Друг, расскажи, здесь ли умер нищий больше месяца назад?

Тот приоткрыл один глаз, осмотрел У Сяомо и, закрыв его, перевернулся на другой бок.

У Сяомо, разозлившись, присел перед нищим:

— Друг, я с тобой разговариваю!

— Кто тебе друг? — Нищий раздражённо посмотрел на У Сяомо. — Здесь каждый день умирают нищие! Уходи, не мешай мне греться!

Даже самые известные личности не говорили с У Сяомо таким тоном.

В логове нищих он был как павлин в курятнике — никто не хотел с ним общаться.

Хуа Яоцзы с удовольствием наблюдал, как У Сяомо терпит неудачу, но не спешил помогать.

Он ждал, когда У Сяомо попросит его о помощи.

У Сяомо действительно бросил на него умоляющий взгляд. Он больше не хотел оставаться здесь ни на минуту.

Тогда Хуа Яоцзы поднял бровь, присел рядом с нищим и, похлопав его по плечу, сказал:

— Брат, расскажи-ка кое-что.

Нищий, открыв глаза, уже собирался ругаться, но, увидев Хуа Яоцзы, сразу изменил выражение лица и с улыбкой сказал:

— Господин Хуа! Как вы сюда попали? — И тут же попытался встать.

Хуа Яоцзы остановил его:

— Не надо, говори сидя.

— Хорошо, хорошо...

— Здесь месяц назад умер нищий с язвами?

— С язвами... — Нищий задумался, затем воскликнул:

— Да, был такой!

— Кто он был?

— Его звали «Жабой». Все нищие здесь знали его, но никто с ним не общался. Он всегда просил милостыню один, без друзей.

— Почему с ним не общались?

— Потому что он был покрыт язвами, и на лице у него постоянно сочился гной. Противно было даже смотреть! Кто бы стал к нему подходить?

— Где его тело? — Спросил У Сяомо.

— Мы с братьями закопали его на холме.

— Хорошо, отведи нас туда!

<http://bllate.org/book/15438/1369223>